

На правах рукописи

Елуфимова Наталья Михайловна

**Российское крестьянство
второй половины XIX – начала XX вв.:
исторический дискурс литературных источников**

24.00.01 – теория и история культуры

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии**

Балашиха
2005

Работа выполнена на кафедре истории и философии Института государственного менеджмента и информатики Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Российский государственный аграрный заочный университет"

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент Бабашкин В.В.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Лученецкая-Бурдина И.Ю.,
кандидат культурологии, доцент Летин В.А.

Ведущая организация:

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»

Защита состоится 15 июня 2005 года в 12⁰⁰ часов
на заседании диссертационного совета К.212.307.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата искусствоведения, кандидата культурологии и кандидата философских наук при Ярославском государственном педагогическом университете им. К.Д. Ушинского по адресу: Ярославль, Которосльная наб., д. 66, ауд. 314.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Ярославского государственного педагогического университета.

Отзывы на автореферат присылать по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108. Диссертационный совет К.212.307.03.

Автореферат разослан 13 мая 2005 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат культурологии, доцент

Н.Н. Легина

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Наиболее яркими определяющими характеристиками современного состояния мира являются «капиталистическая модернизация» (В.А. Шнирельман), развитие мирового рынка, а также урбанизация, которая приобретает черты всеобщности и ведет к интегративным национально-этническим процессам. Подобные явления, вопреки прогнозам ранних либералов и социалистов, которые предполагали некую унификацию культуры, обнаруживают стремление национально-этнических образований сохранить идентичность, а в некоторых случаях возродить или обрести ее. Такое положение стимулирует развитие нетрадиционных подходов ко многим вопросам отечественной истории, истории и теории культуры.

Национально-культурное своеобразие России во многом определяется ее многовековой аграрной доминантой. Не удивительно, что именно крестьянский вопрос нередко становился главным вопросом эпохи. Однако отношение к «аграрному вопросу» прочно сопровождалось эпитетом «нерешенный»: после попытки решения в 1861 г. он был усложнен в конце 1880 – начале 1890-х гг., а в первые годы XX века приобрел особую остроту, обусловленную ростом социальной напряженности в деревне, настоятельной потребностью экономической и политической модернизации страны.

Положение пореформенной деревни представляло собой резкий контраст сравнительно с грандиозными переменами в городе, где становление буржуазных отношений шло бурно и поступательно. Но традиционные сельские устои отличались удивительной прочностью и в то же время эластичностью. Такое образование, как сельская община, смогло сохраниться в некоторых регионах России вплоть до 30-х гг. XX века, несмотря ни на какие государственные реформы. Между тем игнорирование особенностей крестьянства как социокультурного феномена, вера в неограниченные возможности модели капиталистического развития, их абсолютизация – одна из причин чрезмерного сокращения численности крестьян, которое стало серьезной проблемой для ряда европейских стран, в том числе и России, где сегодня до 30 – 40% сельских жителей трудоспособного возраста в результате «природного отбора» (М.А. Коробейников) превратилось в люмпенов, практически не имеющих и не стремящихся иметь собственность. К началу XXI века объем производства валовой продукции сельского хозяйства по стране уменьшился на 40%, произошла деградация материально-технической базы, так как в последние годы в

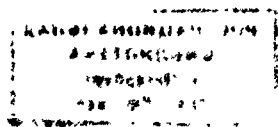
сельском хозяйстве выводилось из эксплуатации техники в 4 – 6 раз больше, чем приобреталось. В общем, масштабы аграрного кризиса, существование которого в России признается политиками, социологами, экономистами, по многим показателям превзошли сокращение производства, последовавшие за Первой мировой и Гражданской войнами, коллективизацией и Второй мировой войной. Крестьянская государственная политика в истории России отличалась «виртуальностью», поскольку она была хаотичной, нарушающей традиции, а поэтому и реакционной. В этом заключается одна из причин противоречий и неэффективности всех реформ, когда-либо проводимых в России. Необходимость модернизации влечет за собой настоятельную потребность многоаспектного изучения крестьянства и уточнения некоторых положений современного крестьяноведения и современных теорий культуры доиндустриальных обществ.

Такая область крестьянской жизни, как повседневность, в большей степени, чем любая другая, до недавнего времени нередко оказывалась периферийной среди других, более «важных» вопросов в исследованиях традиционной культуры в силу устоявшейся (привычной) ориентированности научного интереса на «событийное» в истории и культуре. Современный этап развития истории, культурологии, крестьяноведения характеризуется усилением антропологического принципа в организации исследований. Интегрирующей позицией и является рассмотрение вопросов повседневного бытия «бесмолвствующего большинства», связанных во многом с особенностями менталитета самой многочисленной в недавнем прошлом социальной группы.

Актуальность темы исследования определяется не только настоятельной потребностью комплексного изучения самого социокультурного феномена крестьянства, уточнения некоторых положений современного крестьяноведения и современных теорий культуры и незавершенностью реформирования аграрных отношений в современной России, но и недостаточной разработанностью вопроса о принципиальной возможности и пределах использования литературных текстов второй половины XIX – начала XX вв. в качестве носителя историко-культурной информации о русском крестьянстве.

Цель исследования: изучить художественное осмысление крестьянства как социокультурного феномена в России пореформенного периода.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие **задачи:**

– выработать критерии отбора литературных текстов, имеющих потенциальную возможность быть используемыми в качестве исторических источников изучения российского крестьянства второй половины XIX – начала XX вв.;

– выявить общие закономерности, специфические особенности, полноту и глубину отражения в литературных источниках историко-культурных процессов в пореформенной деревне;

– обнаружить в литературных текстах русских писателей описание фактов и явлений, обогащающих наши представления об истории огромного большинства российского народа, подкрепляющих и уточняющих теории доиндустриальных обществ и основные концепции аграрного развития и таким образом вписывающих родную историю в контекст всеобщей истории крестьянских стран, прошедших, идущих или вступающих на путь модернизации;

– выявить историко-культурную информацию в рамках заявленной темы, не содержащуюся в традиционных источниках, соотнести ее с известной;

– систематизировать литературные тексты в соответствии с темами, предметом и характером изображенных явлений крестьянской жизни указанного времени.

Объект исследования – константные черты и исторически обусловленные изменения ментальной и материальной жизни российского крестьянства в пореформенный период через отражение в литературных источниках.

Предмет исследования – исторический дискурс литературных источников о российском крестьянстве второй половины XIX начала XX вв.

Материал исследования. В настоящей работе исследуются главным образом тексты прозаических жанров, т. к. из-за обширности материала и многообразия вопросов, встающих при его анализе и интерпретации, возникла необходимость в подобном ограничении с целью более глубокого рассмотрения.

Поскольку в данном исследовании изучается не общий художественный язык эпохи, а определенные сообщения, переданные на этом языке, то целесообразно было обратиться к литературным текстам произведений не только классиков, но и русских писателей так называемого «второго ряда».

Хронологические рамки исследования определены периодом возникновения и становления буржуазных отношений в России (формально период ограничен временными рамками крестьянских реформ – реформы 1861 г. и столыпинской). В отдельных случаях для проведения

сравнительного анализа привлекались литературные источники, по времени написания выходящие за данные хронологические рамки.

Научная гипотеза исследования состоит в следующих положениях:

– Особенности крестьянства как социокультурного феномена явились основанием для художественно-социологического осмысления и научной рефлексии.

– «Ускользящая от рефлексии» (Л.Г. Ионин) повседневность крестьянского бытия нашла яркое многоаспектное воплощение и отражение в очерковой журнальной прозе второй половины XIX – начале XX вв. в силу ее специфических особенностей, в отличие от литературных текстов предшествующего периода, где крестьянская тема освещалась тенденциозно односторонне или вообще «замалчивалась».

– Эмпирический материал, зафиксированный в литературных источниках, позволяет проверить справедливость тезиса об универсальности современных крестьяноведческих аналитических концепций и теорий доиндустриальных обществ в контексте историко-культурного процесса, обусловленного реализацией правительственных аграрных реформ и становлением буржуазных отношений в России.

– Литературные тексты, в силу их способности аккумулировать в себе «функции множества явлений культуры» (И.В. Кондаков), содержат информацию историко-культурного характера, не зафиксированную в других письменных источниках изучения пореформенного крестьянства.

Методология исследования основана на сочетании герменевтического, системно-функционального и диалогического подходов к предмету исследования с использованием приемов сравнительного и семантического анализа.

Методологические подходы к исследуемой проблеме основаны на теоретической базе, включающей в себя концепции и приемы различных гуманитарных дисциплин, таких как:

– культурология и лингвокультурология (М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, А.Я. Гуревич, И.В. Кондаков, Л.Г. Ионин, А.А. Белик, Б.С. Ерасов, В.А. Маслова);

– отечественная история (И.Д. Беляев, В.П. Данилов, В.Г. Тюкавкин, А.М. Анфимов, А.А. Корнилов, Э.М. Щагин, Б.Г. Литвак);

– теория литературы и литературоведение (А.С. Бушмин, А.Б. Есин, Е.С. Добин, Д.С. Лихачев);

– крестьяноведение (В.П. Данилов, Т. Шанин, Д. Скотт, Д. Филд, Р. Сиви, Р. Редфилд);

– история литературы (Д.С. Лихачев, Ю.М. Лотман, Л.М. Лотман, С.М. Петров, А.А. Жук, Ю.В. Лебедев);

– источниковедение (С.О. Шмидт, Л.Н. Пушкарев, И.Д. Ковальченко, О.М. Медушевская, А.А. Курносков, Б.Г. Литвак, С.С. Минц, С.В. Воронкова);

– семиотика и теория интерпретации текста (Ю. М. Лотман, Б.А. Успенский, Г.Г. Почепцов).

Заявленная тема предполагает использование и контекстуального подхода к поставленной проблеме.

Сочетание методов позволило системно представить специфику изучаемого вопроса.

Степень разработанности проблемы. Исследовательское поле, определяемое рамками заявленной темы, предполагает обращение к широкому кругу научных работ исторического, источниковедческого, культурологического, крестьяноведческого, литературоведческого и лингвистического характера.

В ходе исследования мы обращались:

– к исследованиям историко-культурного и социолого-культурного плана, содержащим анализ культуры изучаемого периода или теоретические вопросы «историзма повседневности» (И.В. Кондаков, Л.Г. Ионин);

– к выводам библиопсихолога Н.А. Рубакина, подтвердившего тесную связь, существующую между понятиями и эмоциями в научных текстах при условии их глубины и талантливости авторов;

– к историографическим исследованиям крестьянской тематики (И.Д. Беляев, В.Г. Тюкавкин, А.М. Анфимов, В.П. Данилов);

– к аналитическим концепциям крестьяноведов Т. Шанина, Дж. Скотта, Д. Филда, Р. Сиви, обосновавших функционирование «крестьянства» как научного термина, рассматривавших вопросы «рационализма пропитания», «обыденных форм сопротивления» в крестьянской среде;

– достижениям отечественных источниковедов, особенно работам С.О. Шмидта, в течение долгого времени пропагандировавшего активное привлечение литературных текстов в практику профессиональных историков;

– специальным работам исследователей, изучавших и изучающих проблемы ментальности и менталитета, в том числе и крестьянского (А.Я. Гуревич, А.А. Вилков, И.В. Мостовая, А.П. Скорик, В.А. Маслова).

Литературные факты в общекультурном контексте рассматривали отечественные исследователи М.М. Бахтин, Д.С. Лихачев, М.А. Алексеев, А.И. Белецкий, Н.И. Конрад, Ю.Я. Барабаш, В.Р. Щербина, И.Г. Неупокоева. Эта проблема широко обсуждалась на Всероссийской конференции «Историко-художественная литература и публици-

стика» (Орел, 1991), на страницах журнала «Отечественная история», вызвав к жизни тематический цикл статей и материалов в рубрике «История и литература»; журнал «Вопросы истории» ведет рубрики «Исторические портреты» и «Историческая публицистика», привлекает к сотрудничеству не только профессиональных историков, но и филологов, критиков, литературоведов, культурологов.

Как правило, литературные тексты прошлого так или иначе оценены литературной критикой, проанализированы литературоведами и историками литературы. К рассматриваемым в диссертации текстам это относится в разной степени: если творчество классиков является объектом самого пристального внимания исследователей, то работ обзорного характера, рассматривающих произведения крестьянской тематики, или специальных исследований, содержащих анализ всего творчества и отдельных произведений писателей «второго ряда», явно недостаточно. Первым, кто обратился к изучению творчества писателей-народников, был Г.В. Плеханов, который отметил правдивость и демократизм их произведений («Народники-беллетристы»); в конце XIX – начале XX вв. С.А. Венгеровым был предпринят опыт составления биографического словаря писателей и ученых, в котором содержатся статьи об отдельных писателях «второго ряда»; творчество братьев Успенских, А.И. Левитова, В.А. Слепцова рассматривается в докторской диссертации историка литературы В.В. Шахова, создано несколько диссертационных исследований о Е.Н. Чирикове и Н.Д. Телешове. Однако единственная крупная научная работа А.А. Мокрушина о творчестве Н.Н. Златовратского датируется 1949 годом; недостаточно разработаны литературоведами темы, связанные с творчеством А.И. Эртеля, Н.Г. Гарина-Михайловского, А.А. Потехина, В.В. Селиванова, С. Каронина, Н.И. Наумова и др.: существующие единичные работы носят характер или литературного портрета, или очерка жизни и творчества (публикации А.П. Спасибенко, Б.С. Вальбе, Ю.П. Пищулина, Г.М. Миронова, Л.К. Корольковой).

На сегодняшний день недостаточно и примеров использования литературных текстов одной тематической группы в сопоставлении друг с другом, традиционными историческими источниками и с существующими научными исследованиями той же проблематики, будь она традиционная или нетрадиционная.

В целом можно утверждать, что анализ состояния изученности темы, с одной стороны, свидетельствует о ее значимости в истории и культуре, а с другой – создает импульс к ее исследованию в предложенном нами ракурсе.

Научная повизна исследования выразилась в том, что:

- сделана попытка выработать критерии отбора литературных текстов для использования их в качестве носителя информации о крестьянстве в России второй половины XIX – начала XX века в историческом и социокультурном аспектах;

- привлечены новые информационные источники для многоаспектного изучения российского крестьянства в период между двумя реформами;

- на основе полученных результатов подтверждены, а в отдельных случаях и уточнены некоторые положения современных концепций аграрного развития и теории культуры повседневности;

- выявлена уникальная историческая информация о крестьянстве России второй половины XIX – начала XX вв., содержащаяся в литературных текстах русских писателей;

- осуществлен опыт исторической реконструкции отдельных пластов жизни крестьянства в период между двумя реформами.

Теоретическая значимость исследования заключается в выработке возможных критериев отбора литературных текстов для использования их в качестве информационного источника историко-культурного характера в исследованиях крестьянской тематики в историческом, культурологическом и крестьяноведческом аспектах рассмотрения. Изучение крестьянства как социокультурного феномена, обладающего двудерностью как структурно-организующей доминантой менталитета, базируется на интегративном подходе и позволяет констатировать, что история российского крестьянства в своих главных, определяющих чертах не противоречит современным концепциям мирового аграрного развития и теориям доиндустриальных обществ. Введение в научный оборот новых литературных источников способствует расширению сферы антропологических исследований.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования ее материалов в научной практике при изучении крестьянства в России в историческом и социокультурном аспектах, отдельных вопросов источниковедения, а также для дальнейшей разработки положений современного аграрного развития; в сельскохозяйственных и педагогических вузах – при организации и проведении спецкурсов, семинаров, при подготовке курсовых и дипломных работ. Материалы приложений в качестве справочных могут найти применение и в филологических работах. Представленный опыт исследования также может быть экстраполирован на изучение литературных источников другой историко-культурологической темы.

Личный вклад. Диссертантом осуществлен опыт выявления, истолкования и понимания содержательных аспектов литературных нарративов, являющихся носителями историко-культурной информации о материальной и ментальной жизни российского крестьянства в период между двумя реформами, в сопоставлении с научными текстами. Активно привлечены новые литературные источники изучения крестьянства, в том числе и ранее не использовавшиеся.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Исследование феномена российского крестьянства требует интегративного подхода, поскольку только в таком случае возможна реконструкция материальных и ментальных сторон жизни крестьян в их органическом единстве.

2. Исторический дискурс литературных источников позволяет подтвердить и уточнить некоторые положения крестьяноведения и современных теорий доиндустриальных обществ, вписывающих историю российского крестьянства в общую аналитическую концепцию крестьянских обществ.

3. Литературные источники дают основание утверждать, что реформа 1861 г. не создала благоприятных условий и стимулов для активного саморазвития основной массы крестьянства.

4. Особенности крестьянского менталитета России в изучаемый период объясняются неизбежностью для крестьянской общины адаптации к новым тенденциям в развитии российского общества в целом.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены на ежегодных научно-практических конференциях молодых ученых РГАЗУ «Общество, экономика и научно-технический прогресс» (Балашиха, 1999, 2000, 2002, 2003 гг.), городском семинаре заместителей директоров школ «Интегративный подход к преподаванию предметов гуманитарного и эстетического циклов» (Рязань, 2002), совместном заседании методических объединений преподавателей истории и литературы «К вопросу о разработке элективных курсов гуманитарной направленности» (МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 50», Рязань, 2004). Материалы исследования используются диссертантом в повседневной педагогической практике.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, объединяющих восемь разделов, заключения, библиографии, включающей 257 наименований (в том числе 84 – литературных источника) и трех приложений: первое представляет собой каталог исследованных диссертантом литературных текстов с указанием всех вопросов крестьянской тематики, зафиксированных в каждом из них; во втором предпринята попытка оценить литературные тексты с точ-

ки зрения их значимости как исторических источников; третье представляет собой составленный диссертантом на основе литературных источников своеобразный словарь слов и выражений, использовавшихся в крестьянской среде.

Основное содержание работы

Во *введении* обосновывается актуальность выбора темы, определяются цели, задачи, объект и предмет исследования; формулируется научная гипотеза, положения, определяющие новизну, теоретическую и практическую значимость исследования; представлены методологические основания.

Глава 1. Традиции изучения российского крестьянства второй половины XIX – начала XX вв.

1.1. Аспекты, подходы и проблемы изучения крестьянства в отечественной и мировой гуманитарной науке. Систематическое изучение крестьянства в России (середина XIX века) является следствием обострившегося интереса к этому социальному слою со стороны научной и общественной мысли. Приоритетные позиции в этом отношении к концу XIX века занимала именно Россия, а не англосаксонский Запад. К началу XX века в России оформилось несколько направлений исследований. Большую роль играло организационно-экономическое направление, представленное такими именами, как А.В. Чаянов, А.Н. Челинцев, Н.П. Макаров. Однако последующие события в стране повергли изучение особенностей крестьянского хозяйства и сознания в состояние анабиоза. На Западе же к концу 1960-х гг. возникает крестьяноведение – научная дисциплина, особенность которой заключается в том, что она позволяет оценить взгляды самого крестьянина на справедливость как устойчивую нравственную категорию, на эквивалентный обмен, на моральные обязанности перед ним со стороны местной власти в любом воплощении и со стороны государства. В рамках традиционных отраслей знания вопросами крестьянской тематики продолжают заниматься историки-аграрники.

На современном этапе ведущими аспектами исследований стали исторический, культурологический (в частности, этнопсихологический, этнологический варианты) и крестьяноведческий; исторический аспект предполагает изучение изменений в жизни крестьян на фоне общей истории страны, культурологический – рассматривает крестьянство в связи с проявлением национального и социального в обществе традиционной (доиндустриальной) культуры, крестьяноведческий – как предмет аналитических концепций. В рамках каждого из

аспектов реализуются различные методологические подходы, выбор которых зависит от трактовки исследователем основополагающих понятий той или иной гуманитарной дисциплины. В практике конкретных исследований редко осуществляется один какой-либо подход в чистом виде: происходит совмещение не противоречащих друг другу подходов.

Сближающим названные аспекты является рассмотрение проблемы особенностей крестьянского менталитета; интегрирующими в этом вопросе выступают категории ментальности и менталитета.

Среди основных вопросов современного изучения крестьянской темы выделяются следующие: крестьянство как социокультурный феномен, особенности крестьянского менталитета, способы реформирования деревни, влияние реформ на крестьянство, крестьянство и власть, отбор и интерпретация источников изучения, методика проведения аналитических процедур с нетрадиционными источниками.

1.2. Место литературных текстов в корпусе источников изучения крестьянства. Вопрос о правомерности использования литературных текстов в качестве информационного источника носит концептуальный характер. Сложность его рассмотрения заключается в корректной «перекодировке», выражаясь языком семиотики, литературных текстов, т.е. их прочтении как нехудожественных.

Литературные тексты позже остальных письменных источников были отмечены как имеющие историко-научное значение. При использовании их в научных работах исследователей прежде всего интересуют вопросы соотношения художественной правды, воплощенной в тексте, и правды исторической; пределы использования и интерпретации литературных текстов в качестве исторического источника; возможность и способы доказательства подлинности мыслей, чувств, переживаний, нашедших свое воплощение в тексте.

При всем разнообразии подходов к заявленной проблеме большинство ученых, так или иначе ее рассматривающих, призывают различать используемые в научных исследованиях литературные тексты на две неравнозначные по своей историко-культурной ценности группы: на произведения на историческую тематику и произведения о современной авторам действительности.

Характерной точкой зрения является признание большей значимости исторической информации в произведениях о современной автору действительности (Ю.А. Поляков, С.О. Шмидт, Н.И. Цимбаев и др.).

Ценность же такой информации особенно значима в настоящее время, когда «возрастает внимание к проблематике истории повсед-

невности и ментальности...» (С.О. Шмидт); разными исследователями эта ценность определяется в зависимости от того, какой системы теоретических координат они придерживаются. Так, Ю.А. Поляков определяет значимость подобной информации возможностью изучения «истории в ее бесчисленных проявлениях», С.О. Шмидт – социокультурным аспектом и «нейтральным отображением явлений каждодневного обихода», С.С. Секиринский отмечает особенную информативность для историков произведений писателей, «заслуживших у своих современников репутацию знатоков разных сторон и явлений жизни русского общества», Е.С. Сеньявская считает, что в таком случае художественная литература «смыкается с мемуаристикой», в которой она видит и исторический источник личного содержания, и самостоятельный литературный жанр.

Наиболее распространенными среди методов работы с такими текстами являются следующие:

- классические источниковедческие наблюдения;
- постмодернистский подход, основанный на идеях французской школы «Анналов» и ранней философской герменевтики.

В исследовании приводятся конкретные примеры научно-эффективного и натуралистически-вульгаризированного привлечения литературных текстов в практике конкретных исследований. Опыт обращения к литературным текстам при разработке вопросов крестьянской тематики на российском материале пореформенного времени немногочислен и носит преимущественно иллюстративный характер. В этой связи в качестве примера называется докторская диссертация А.А. Вилкова «Менталитет крестьянства и российский политический процесс»¹, в которой автор обращается к отдельным текстам произведений Л.Н. Толстого, Г.И. Успенского, А.Н. Энгельгардта и Н.Н. Златовратского, причисляя их к источникам; и если первые три имени нередко привлекались и привлекаются в качестве иллюстративного материала, то имя Н.Н. Златовратского в корпусе источников встречается эпизодически.

Глава 2. Российское крестьянство второй половины XIX – начала XX вв. в литературно-художественном и теоретико-историческом освещении.

2.1. Крестьянство в литературных текстах русских писателей-реалистов второй половины XIX – начала XX вв. По справедливому замечанию И.В. Кондакова, вся русская культура XI – XX вв. носила литературоцентристский характер, а «словесность» XIX века ученый

¹ Вилков А.А. Менталитет крестьянства и российский политический процесс: Дис. доктора политол. наук. Саратов. 1998.

выделил особо, причисляя ее к интегративным факторам отечественной культуры, поскольку она аккумулировала в себе «функции множества явлений культуры» и по степени сложности может быть сопоставима с культурой в целом.

Крестьянская тема в русской литературе до второй половины XIX века не выделялась в качестве самостоятельной, а рассматривалась в связи с социальными и нравственными проблемами, ставившимися в том или ином произведении. В целом, дореформенной литературе была свойственна некоторая идеализация крестьянской жизни.

Одним из признаков расширения диапазона художественного освоения жизни, характерного для второй половины XIX века, стало *многообразие подходов к рассмотрению вопросов крестьянской тематики*. В 1860-х годах возникает молодая школа беллетристов-народников, которая «вносит уже вполне трезвый реализм в представления о народе» и «составляет значительный противовес «ветхому» культурному художнику» (Н.Н. Златовратский). Тема получает новое, многостороннее освещение по причине расширения и углубления самого предмета, а также характера, способов, приемов его изучения и изображения. Крестьянин становится объектом изучения с этнографической, культурно-исторической, морально-этической, социологической, философской точек зрения. И литературные тексты о крестьянах и крестьянстве в период между двумя реформами представляют собой многообразную картину. При этом отчетливо выделяются два потока произведений, освещающих изменения в крестьянской жизни в указанный период: первый, связанный с именами М.Е. Салтыкова-Щедрина, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, характеризуется (за редкими исключениями) крупными повествовательными жанрами; второй поток образуют произведения «малых форм»: повести, рассказы, очерки, сцены, письма, фельетоны.

Среди «малых» повествовательных форм лидирующее положение в 1860-е годы занимал очерк, выросший из «физиологического очерка» 1830–1840-х годов. Такая литература стремилась к документальности, утверждая «эстетическое достоинство факта» (И.А. Дергачев). Простой эмпирический факт становится объектом пристального внимания художников слова. Сами писатели настойчиво подчеркивали это, нередко снабжая свои произведения подзаголовками, указывающими на тяготение их к очерку и очерковости и «летописанию». Так, Ф.М. Решетников свою известную повесть «Подлиповцы» сопроводил дополнительной жанровой пометой: «Этнографический очерк (из жизни бурлаков) в двух частях», В.А. Слепцов обозначил жанровую

принадлежность очерков «Питомка» и «Свиньи» как «деревенские сцены». Примыкают к ним и такие сопроводительные пометы, как «из деревенских летописей», «деревенские будни», «из хроники», «отклики жизни», «из истории межобщинных отношений» и другие («Пропал человек», «История одной уставной грамоты» и «От сохи к ружью», «Черные вороны» П.В. Засодимского, «Красный куст» Н.Н. Златовратского, «Редкий праздник» И.Н. Потапенко, «Заворошка» М.М. Пришвина и др.).

Отличительными чертами исследуемых литературных текстов мы установили следующие формальные признаки: хронологическую последовательность изображаемых событий; подробное описание каждого места действия; интерес к деталям разного характера; расширение функции прямой речи персонажей; отсутствие фантастики, символики, выстроенного сюжета, разработанных образов. Главной особенностью литературных текстов изучаемого периода, имеющих потенциал быть использованными в качестве исторического источника, является их синтетичность, совмещающая элементы социологического исследования, произведенного самим писателем на основе собственных наблюдений и имеющихся в его распоряжении статистических данных, с художественной обработкой и комментариями.

2.2. Концепт «крестьянство» в научных и литературных текстах. Первое упоминание «крестьян» в собственном значении крупный историк XIX века И.Д. Беляев отнес к 1351 году, обнаружив его в уставной грамоте митрополита Киприана, данной Константиновскому монастырю. Многочисленные изученные документы позволили ученому определить первоначальный набор признаков крестьянства, к которому он отнес следующие: свободу крестьян жить на земле любых владельцев; свободу перехода на другую землю в установленный срок; подчинение общему суду, если землевладелец не имел привилегии вершить собственный; обязанность уплаты податей и отправление повинностей.

Несмотря на накопленный опыт изучения процессов, происходивших в крестьянской среде, в частности в пореформенной деревне, как научный термин «крестьянство» функционирует лишь с 1960-х годов. Его право на жизнь доказали представители крестьяноведения Т. Шанин, Э. Вулф, Р. Редфилд. Т. Шанин определил крестьян как «мелких сельскохозяйственных производителей, которые, используя простой инвентарь и труд членов своей семьи, работают – прямо или косвенно – на удовлетворение своих собственных потребительских нужд и выполнение обязательств по отношению к обладателям поли-

тической и экономической власти»². Эта формулировка позволяет выявить самые главные, наиболее устойчивые признаки крестьянства, хотя исторически и географически крестьяне имеют значительные различия, объясняемые многообразными условиями жизни и опытом развития. В традиционных же исследованиях «крестьянство» нередко продолжает функционировать как описательное понятие.

В рассматриваемых литературных текстах лексемы «крестьянин», «крестьяне», «крестьянство» употребляются как нечто привычное, не нуждающееся в ссылках, комментариях. Между тем писатели вполне определенно и точно воспроизводят основные черты крестьян, значащиеся в формулировке Т. Шанина. Кроме того, содержащаяся в некоторых литературных текстах информация в полной мере служит подтверждением справедливости дальнейших теоретических построений ученого. Так, произведения В.В. Селиванова («Год русского земледельца»), А.А. Потехина («Крестьянские дети»), А.И. Эртеля («Степная сторона»), А.Н. Энгельгардта («Из деревни: 12 писем») уточняют положение и причины существования так называемых «пограничных групп», т.е. тех, которые живут в деревне и разделяют с крестьянством большинство основных характеристик.

Глава 3. Российское крестьянство в период между двумя реформами в культурном поле политекстуального нарратива. В основе проведенной диссертантом систематизации и «каталогизации» исследуемых источников – стремление определить максимальную ценность того или иного литературного текста с точки зрения информационной насыщенности и в зависимости от заложенного потенциала (стиля, художественной формы произведения, его поэтики). В результате автор исследования приходит к выводу, что анализируемые источники в разной степени обладают таким качеством, как политекстуальность: одни и те же литературные тексты могут быть интерпретированы как подтверждение, а в некоторых случаях и уточнение и общекультурологических теорий доиндустриальных обществ, и крестьяноведческих аналитических концепций.

3.1. Крестьяне и крестьянство в литературных текстах и теориях доиндустриальных обществ. В литературных и научных текстах о крестьянах встречаются самые разные, порой диаметрально противоположные взгляды: от идеализации крестьянина (Д.В. Григорович), признания его трудолюбия (В.Г. Тюкавкин) до откровенного иногда ерничанья над ним (В.А. Слепцов). Подобное обстоятельство объясняется тем, что крестьянство не укладывается в какую-либо одномерную схему – рациональнее его признать социокультурным феноменом, с присущими ему амби-

² Шанин Т. Понятие крестьянства. // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. Хрестоматия. – М., 1992. С. 11.

валентными ценностными ориентирами, особым типом социальности и связанными с ним культурными регулятивными системами.

Приведенные в исследовании позиции отдельных писателей и ученых свидетельствуют о стремлении абсолютизировать какую-либо одну сторону жизни или черту характера крестьян. Факты же историко-культурного характера, зафиксированные в источниках, в том числе и в литературных текстах, позволяют признать одновременное существование всех этих явлений, характерных для обществ, основанных на солидаристских принципах, создающих почву для унификации поведения и сознания входящих в него индивидов.

Первыми наиболее полно, основательно пытались объяснить параллельное существование в крестьянской среде стихийного начала и сентиментальности, трудолюбия и лености, алогичности поступков и внутренней логики модели поведения «мужиковствующие писатели» (Е. Марков) Г.И. Успенский, Н.Г. Гарин-Михайловский, Н.Н. Златовратский, А.А. Потехин, а также А.Н. Энгельгардт. В диссертации приводятся конкретные примеры из их литературных текстов. Г.И. Успенского поражает в крестьянском поведении отсутствие логики и внешней мотивации («Крестьянин и крестьянский труд», «Власть земли»). Тесное многолетнее общение с крестьянами позволило Н.Г. Гарину-Михайловскому («Несколько лет в деревне»), желающему помочь им справиться с бедностью, прийти к следующему выводу: «... меня поражали, с одной стороны, сила, выносливость, терпение, непоколебимость, доходящие до величия, ясно дающие понять, отчего русская земля «стала есть». С другой стороны – косность, рутинность, глупое, враждебное отношение ко всякому новаторству, ясно дающие понять, отчего русский мужик так плохо живет»³. Для Н.Н. Златовратского («Деревенские будни») непонятным и «неожиданным» оказывается тот факт, что при шестидесятинном наделе, включающем хороший поемный луг, и при десятине леса на душу, во-первых, община должна снимать в аренду земельный участок из расчета по 1,5 десятины на душу и, во-вторых, каждый крестьянский двор непременно должен отпустить от себя одного-двух работников «в зимний отход на сторону». Только в этом случае дела будут обстоять соответственно представлениям о нормальной, безбедной для крестьянина жизни. А.А. Потехин («Крестьянские дети») убедительно объясняет двойственное отношение крестьян к труду, косвенным образом снимая тем самым остроту научного спора о «крестьянине-труженике» и «крестьянине-лежебоке», тем, что русский крестьянин не боится труда, но работает в зависимости от определенных условий по-разному. По-своему развивает

³ Гарин-Михайловский Н.Г. Несколько лет в деревне. М., 1975. С. 50.

эту мысль А.Н. Энгельгардт, обращая внимание на разное отношение к труду, который осуществляется «огульно», сообщая, и труду, осуществляемому индивидуально: по его мнению, делать что-нибудь сообщая, т.е. так, что работу каждого нельзя учесть в отдельности, «противно крестьянам», но «где работа делится и каждый получает вознаграждение за свою работу, крестьяне соединяются чрезвычайно легко и свободно».

Анализ исследованных произведений позволил провести нижеследующее ранжирование территории России в зависимости от частоты обращения российских писателей к художественно-социологическому исследованию жизни крестьян того или иного региона:

- Центрально-земледельческий
- Центрально-промышленный
- Сибирь
- Север
- Поволжье
- Урал, Северное и Южное Приуралье.

В соответствии с культурологической концепцией И.В. Кондакова, именно в двух последних регионах, являвшихся «местом стыка» (И. В. Кондаков) трех этнокультурных традиций (славянских, тюркских и финно-угорских), складывался общероссийский менталитет, ставший основанием российской культуры и российской цивилизации.

Художники слова обращают внимание и на региональные особенности крестьянского бытия. В диссертации установлено, что художественная разработка поставленной задачи писателями-реалистами отличалась следующими особенностями:

– при характеристике общих черт крестьянского мирозерцания попутно отмечается (прямо или косвенно), как та или иная черта проявляется у крестьян конкретного региона (очерк Л.Н. Толстого «Три дня в деревне», путевые заметки А.А. Левитова «Насупротив» и «Бесприютный», очерковый цикл А. П. Чехова «Из Сибири», рассказы Н.И. Наумова, новелла С. Каронина (Н.Е. Петропавловского) «Безгласный» и др.);

– выявляя ведущую особенность крестьян какого-либо региона, писатели поднимаются до широких обобщений («Чудак-барин» Г.И. Успенского, очерковый цикл «Записки Степняка» А.И. Эртеля).

Сравнение произведений Л.Н. Толстого и А.А. Левитова позволило сделать вывод о возможности сочетания определяющих черт крестьянского типа с различными региональными вариантами при ведущей роли общероссийских и общекрестьянских черт. Сопоставление поведения защитников «по мирским делам» («Мирской учет», «У пе-

ревоза», «Умалишенный» Н.И. Наумова, «Безгласный» С. Каронина, «Степная дорога днем» А.А. Левитова) показывает, как по-разному ведут себя представители различных регионов: сибиряки более последовательны и открыты, чем жители центральных губерний. Кроме того, у них отмечается неуступчивость, которой не было в дореформенное время.

3.2 Современные крестьяноведческие концепции в контексте литературных источников второй половины XIX века – начала XX вв. Диссертантом подробно рассматриваются теории Дж. Скотта о «моральной экономике крестьянства как этике выживания» и «обыденных формах сопротивления», а также концепция «рационализма пропитания» и связанной с ним «этики праздности», разработанная и введенная в научный обиход Р. Сиви, через преломление в литературных нарративах русских писателей второй половины XIX – начала XX вв.

Дж. Скотт определяет основное качество крестьянской жизни не предпринимательским интересом или местом крестьянина в политической организации общества, а его стремлением обеспечить свое существование и рассматривать социальные отношения с той точки зрения, насколько они способствуют или препятствуют реализации «исконной крестьянской задачи». Полное подтверждение этого положения обнаруживается в очерках А.И. Эртеля («От одного корня»), Г.И. Успенского («Крестьянин и крестьянский труд»). В исследовании рассматривается каждый из отмеченных Дж. Скоттом социальных приемов реализации «крестьянской задачи» (различные образцы взаимопомощи, «вынужденная щедрость», общинная земля и ее периодическое перераспределение, разделение труда).

В текстах А.А. Потехина («Крестьянские дети»), Ф.М. Решетникова («Тетушка Опарина»), В.В. Селиванова («Год русского земледельца») представлен самый механизм *оказания взаимопомощи* («помочей») в каком-либо конкретном случае. Наиболее полное художественно-социологическое исследование этого вопроса провел Н.Н. Златовратский («Деревенские будни»). Он отметил чрезвычайное разнообразие форм общинной помощи и высказал, на первый взгляд, парадоксальную мысль о том, что эти формы во многих случаях носят в себе содержание «совершенно противное общинно-бытовому духу и народным мировоззрениям». При этом писатель не просто декларировал нравственное значение такого явления в крестьянской жизни, но и обнаруживал скрытые глубинные изменения, которые произошли в новых исторических условиях.

В исследуемой системе координат несколько иначе выглядит фигура помещика. Отношение крестьян к нему как представителю влас-

ти, барину, хозяину рассматривается на широком эмпирическом материале, содержащемся в литературных источниках («Отрывки из путевых записок графа Гаранского» Н.А. Некрасова; «Год русского земледельца В.В. Селиванова; «Современная идиллия» М.Е. Салтыкова-Щедрина; «Несколько лет в деревне» Н.Г. Гарина-Михайловского; «Святая милостыня» П.С. Романова; «Барин Листарка» А.И. Эртеля).

В процессе распределения и передела общинной земли литературные тексты позволяют увидеть подтверждение той же теории «моральной экономики крестьянства», поскольку во всех представленных литературных текстах ведущей мыслью крестьянина авторы (В.В. Селиванов, Г.И. Успенский, Н.Н. Златовратский) отмечают стремление к справедливому и равному делению. Самый же механизм подобных переделов везде разный. Но в любом случае переделы выступают как реальное проявление стремления общины «к равнению, справедливости».

Подкрепляют положения рассматриваемой концепции и примеры необычайной терпимости и реальной помощи крестьян голодным прохожим, которым они дают ночлег и пищу по обычаю и по доброй воле («Три дня в деревне» Л.Н. Толстого, «Насупротив» А.А. Левитова, «Ночная поездка» А.И. Эртеля, «Питомка» В.А. Слепцова и др.).

Под «разделением труда» подразумевается такое деление труда, осуществляемое при совместных сельскохозяйственных работах, которое может обеспечить сохранение принципа равенства, справедливости. В таком понимании подобное разделение можно рассматривать и как проявление другой концепции – «рационализма пропитания как этики праздности» (В.В. Селиванов «Год русского земледельца»).

Массовые открытые крестьянские выступления широко освещены в отечественной историографии, однако чаще противостояние крестьян, их неприятие каких-либо событий, явлений принимало скрытые формы, которые Дж. Скотт назвал «обыденными формами сопротивления». В этом случае ценность литературных источников возрастает, поскольку сам смысл подобных форм состоит в том, чтобы «стоящее за ними отношение было незаметно», и письменных свидетельств (протоколов, отчетов и др.) не остается. Литературные источники («Пропал человек» П.В. Засодимского, «Чудак-барин» Г.И. Успенского, «Светлый праздник» С. Каронина, «Умалишенный» Н.И. Наумова, «Дым» П.С. Романова, «Несколько лет в деревне» Н.Г. Гарина-Михайловского, «Степная дорога ночью А.И. Левитова») не только зафиксировали все отмеченные исследователем формы пассивного сопротивления крестьян (фальшивое согласие, нерадение при выполнении работ, нападение исподтишка, симуляцию, злословие, саботаж, притворное непонимание, «подворовывание», не-

законные промыслы, браконьерство, поджоги), но и позволили проследить конкретные условия проявления той или иной формы обыденного сопротивления и их эволюцию. Так, в годы первой русской революции поджоги приобрели массовый характер и стали уже ярким проявлением недовольства крестьян, что целенаправленно использовалось различными политическими силами («Юность И.Е. Вольнова).

В результате делается вывод о том, что названные выше теории подтверждаются и российскими примерами из жизни крестьян второй половины XIX – начала XX вв. Наиболее информационно емкими текстами установлены следующие:

- «Год русского земледельца» В.В. Селиванова,
- «Из деревни: 12 писем» А.Н. Энгельгардта,
- «Деревенские будни» Н.Н. Златовратского,
- «Крестьянин и крестьянский труд» Г.И. Успенского
- цикл «Записки Степняка» А.И. Эртеля.

Глава 4. Уникальная историческая информация о крестьянстве на страницах литературных текстов. Диссертантом установлен ряд источников, содержащих информацию, которую можно отнести к ряду уникальной, поскольку она полно отражена только в этих литературных текстах. Это касается, например, таких вопросов, как расчет затрачиваемого времени на «взмetyвание» «тридцатной десятины» двумя работниками, технология «заповедывания» леса (Селиванов В.В. «Год русского земледельца»), процесс усыновления в среде крестьян (Златовратский Н.Н. «Деревенские будни»), условия и характер производства «мирского учета» (Наумов Н.И. «Мирской учет»), способы защиты при работе с пчелами (Слепцов В.А. «Свины»), фактическое использование ссуд, выделяемых государством в голодное время (Успенский Г.И. «Крестьянин и крестьянский труд»), реальное состояние обучения крестьянских детей (Златовратский Н.Н. «Деревенские будни»).

Более детальный сопоставительный анализ литературных и научных текстов позволил представить возможность исторической интерпретации целых пластов жизни крестьян. Именно таким образом в рамках настоящего исследования рассматривается поведенческая стратегия крестьянства по отношению к денежным накоплениям и процесс «эволюции» кулака.

4.1. Поведенческая стратегия крестьян по отношению к денежным накоплениям. Крестьянская дихотомичность проявлялась и по отношению к деньгам: с одной стороны, крестьяне могли совершенно безвозмездно «справить помочь», с другой – запросить немыслимую цену

за ничтожную работу. К концу 1870-х – началу 1880-х гг. они ориентировались уже не только на привычные материальные ценности (дом, скот, рабочий инвентарь), но все в большей степени понимали роль денег. Литературные источники («Под шум вьюги», «От одного корня» А.И. Эртеля, «Тетушка Опарина» Ф.М. Решетникова) расширяют и углубляют представления о том, каким образом некоторые крестьяне оставляли своим детям немалое количество денег, что позволяло последним воспроизводить все тот же крестьянский тип хозяйства, становиться зажиточными; в дальнейшем это стало питательной средой для социально-экономического расслоения в деревне и появления сельской буржуазии.

4.2. Процесс «эволюции» кулака. Впервые слово «кулак» применительно к человеку встречается в романе Н.В. Гоголя «Мертвые души» (характеристика Чичиковым Собакевича). Контекст свидетельствует об употреблении слова как оценочной категории. В таком же качестве оно употреблялось применительно к помещику и в пореформенное время (очерки А.И. Эртеля «Степная сторона» и «Два помещика»). Литературные источники позволяют выявить изменение лексического значения и употребления слова в сторону его расширения. К началу 1880-х гг. «кулак» и «миroeд» нередко выступают в качестве синонимов, без различия социальной принадлежности таковых: «кулаком» мог быть и помещик, и зажиточный или недавно разбогатевший крестьянин («Офицерша», «Ночная поездка», «Серафим Ежилов», «Последние времена» А.И. Эртеля). На первый план в таком случае выступал не имущественный фактор: в отношении «кулака» сами крестьяне не смешивали количественные и качественные признаки («Тетушка Опарина» Ф.М. Решетникова, «Деревенские будни» Н.Н. Златовратского, «Из деревни: 12 писем» А.Н. Энгельгардта, «Куда и как они переселились С. Каронина, «Пропал человек» и «Черные вороны» П.В. Засодимского). К началу 1880-х гг. «кулак» утверждается и как сельский капиталист, в руках которого сосредоточены и местные средства производства, и финансовая и административная власть. Литературные источники содержат сведения и о типичных приемах, используемых новыми кулаками для достижения безраздельной власти над односельчанами (уплата податей в обмен на работу, снабжение инвентарем, авансы, подкуп должностных лиц и всего мира, прямой обман и др.). В создании типа кулака-миroeда этого времени весьма ценными оказываются замечания П.В. Засодимского о значении силы и власти кулака на селе в сравнении с дореформенным временем и о некоторой эклектичности этого типа, проявлявшейся во внутренней двойственности и внешнем облике его представителей.

Все зафиксированные в литературных текстах значения лексемы «кулак» В.И. Даль отразил в одной словарной статье, выделив оценочный ряд и род занятий, способы наживы и обогащения. Такое расширительное понимание существовало вплоть до преобразований большевиков 20-х гг. XX в. Искусственно созданный в это время стереотип восприятия «кулака» как политической категории прочно вошел в сознание нескольких поколений. От оценочной категории кулак «эволюционировал» к политической через социально-экономическую и социально-психологическую. Литературные тексты позволили более полно реконструировать начальные этапы этой эволюции, а также оценить отношение самих крестьян к подобному типу сельских жителей в разное время и с разных позиций. В этом заключается их научная ценность в данном конкретном вопросе.

В *заключении* содержатся основные итоги проведенного исследования.

***Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях:***

1. Елуфимова Н.М. Русская художественная литература и публицистика как источник по истории крестьянства // Общество и экономика. Сборник научных трудов. М., 1998. С. 16 – 21 (0, 3 п.л.).

2. Елуфимова Н.М. Общероссийское и региональное в крестьянском менталитете второй половины XIX в.: научное исследование и художественное отражение // Общество, экономика и научно-технический прогресс. Сборник научных трудов. М., 1999. С. 9 – 12 (0, 2 п.л.).

3. Елуфимова Н.М. Авгуры или фанатики долга? (О книге А.В. Чаянова «Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии») // Общество, экономика и научно-технический прогресс. Сборник научных трудов. М., 2002. С. 114 – 118 (0, 25 п.л.).

4. Елуфимова Н.М. Свидетельства о «моральной экономике» русского крестьянства в русской художественной литературе и публицистике. // Общество, экономика и научно-технический прогресс. Сборник научных трудов. М., 2003. С. 88 – 92 (0, 25 п.л.).

№ - 9592

РНБ Русский фонд

2006-4

6677

Рязанская областная типография, 390023, г. Рязань, ул. Новая, 69/12.
Формат 60х90 1/16. Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 1532.